

„Московскийсомолец“, 1963, 15 сентября

РАМПЫ ЗАЖИГАЮТ ОГНИ

Николай ОХЛОПКОВ: мы за смелые поиски!

Паш театр носит имя Маяковского. Для нас это означает очень многое. Многому надо учиться у Маяковского. И прежде всего его умению поставить свой талант на службу революции, его неукротимому повороту, стремлению открывать все новые и новые поэтические материи.

Маяковский был реалистом, но «не на подножном корму, не с мордой, уткнувшейся в быт». Мы — за широкое понимание реализма, за многообразие театрального искусства. Пусть будет больше театров, хороших и разных!

Сегодня открывается новый сезон в театре имени Маяковского. О планах, замыслах, мечтах коллектива рассказывает главный режиссер театра, народный артист СССР Н. П. ОХЛОПКОВ.

□ □ □

Многое еще предстоит открыть и найти, в частности, в области формы театрального зрелища. На наш взгляд, развитие действия на нынешних сценах-коробках исчерпывает всех возможностей построения спектакля.

Еще до войны в Реалистическом театре мы сломали сцену-коробку и создавали сценические площадки в разных местах зрительного зала. Подобные эксперименты мы проводим и в театре имени Маяковского. Использовали, в частности, так называемую «дорогу цветов» — прием японского театра Кабуки.

А нынешним летом, во время

гастролей театра в Минске, трагедия Эврипида «Медea» была сыграна прямо на городской площади. Ее одновременно смотрели не менее пятидесяти тысяч зрителей. Это было зрелище, качественно отличное от обычного театрального спектакля. Сознание огромности аудитории вдохновляло актеров, создавало у них совершенно новое самочувствие.

О таких массовых зрелищах я мечтал еще в юности. И не только мечтал... А сейчас думаю о том, как грандиозно и трепетно звучал бы пушкинский «Борис Годунов», если бы его поставить в Кремле, на ступенях Успенского собора. Сама обстановка будила бы фантазию актеров и зрителей, содействовала созданию образа спектакля... Между прочим, можно поставить множество пьес, но так и не создать образа спектакля. У нас в «Молодой гвардии» трепетал, волновался, скорбно поникал и взмывал вверх красный флаг. Это — специфический язык театра, это важная деталь образа спектакля.

Но главное, конечно, актер, магия его искусства, умение раскрыть богатство и многообразие внутреннего мира человека. Мы стремимся к созданию спектаклей большого эмоционального звучания. Театр должен потрясать зрителя, поднимать его дух, а не служить местом, где можно спокойно и приятно отдохнуть.

Вот мысли, которые волнуют нас в начале нового сезона.

В дальнейших планах театра — осуществление новых пьес Александра Штейна о коммунастах 21-го года, Веры Пановой, Михаила Шатрова. Предполагаем поставить «Кавказский меловой круг», «Карьеру Артура Уи» и «Добрый человек из Сычуаня» Бертольта Брехта, а также одну из трагедий испанского поэта-антифашиста Лорки.

Мечтаю о постановке грандиозного создания Гете — «Фауст» (I и II части).

Как видите, планы большие. Ждем вас, друзья, на улице Герцена!